

Клуб интересных встреч

СЧАСТЬЕ
АРТИСТА

Вот уже сорок лет я с интересом слежу за работами народного артиста СССР Андрея Алексеевича Попова в театре и кино. Творческая палитра этого замечательного актера и режиссера удивительно разнообразна: ему одинаково доступны гротеск и сатира, глубокие драматические образы, тонкий психологизм.

Хотелось бы узнать, над чем он работает сейчас, познакомиться с его взглядами на актерскую профессию.

В. ТИХОНОВА,
инженер.

— Кого бы ни играл, в каком ключе бы ни был написан образ, я стремлюсь показать прежде всего человека, быть максимально убедительным. Ведь только тогда смогу приблизиться к своей сверхзадаче, ради которой, собственно говоря, и тружусь в искусстве, — помочь человеку жить.

С этих слов и началась моя встреча с Андреем Алексеевичем Поповым.

В то же время эти слова в полной мере можно назвать творческим кредо профессора А. А. Попова.

Сегодня Андрей Алексеевич рассказывает о своих последних работах, размышляет о времени, о тех задачах, которые оно ставит перед актером, художником.

— Снялся я в трех телевизионных фильмах: «Кафедра», «Весенний ветер» — шестисерийная лента и «Брызгалов и другие». Все три роли — люди науки, ученые.

За свою долгую творческую жизнь Андрей Алексеевич сыграл более ста ролей в театре и в кино. Кто не помнит его в главной роли в фильме «Челкаш» или отца Серафима в картине «Все остается людям»?

Любая роль, сыгранная Поповым, отличается эмоциональной и психологической насыщенностью. Шекспировские Яго и Петруччио, ростовщик из повести Ф. Достоевского «Крот-

кая», профессор Крымов в фильме «Повесть о человеческом сердце», Иоанн Грозный в трагедии А. К. Толстого — в театре... Да разве можно все перечислить!

Андрею Алексеевичу, как всякому большому художнику, свойственно чувство неудовлетворенности, неуспокоенности. Из огромного количества своих ролей он не смог назвать ни одной, которой был бы понастоящему доволен. И снова поиск, снова работа в театре и в кино. Как удается совмещать эти две разные грани актерской профессии?

— Они как бы дополняют друг друга. Работа в кино происходит без зрителя, — говорит А. Попов. — В театре же зритель очень помогает, хотя процесс работы приблизительно тот же. В кино все более сжато и требует особой точности, избавления от некоторой театральности. Ведь в театре играешь перед большой аудиторией, и вырабатывается привычка подачи, что ли, чтобы тебя услышали и поняли в самом последнем ряду. А в кино объектив подсматривает за тобой, за мельчайшим твоим движением, следит, насколько ты точен в деталях.

В кино можно себя проверить, как на рентгене. А в театре долго репетируешь, но при этом часто не чувствуешь, не видишь себя со стороны. И вот я думаю: почему в театре удаются срочные вводы? Актер, не репетировавший роль, берет и играет ее, и подчас хорошо играет. Мне кажется, что в этих случаях артист максимально мобилизуется, как это бывает перед кинокамерой, не разменивается по мелочам, не разбрасывается, берет самую суть.

Когда смотришь свои прежние роли, часто думаешь, что сегодня сыграл бы их уже по-другому. Некоторые работы вдруг начинают резко не нравиться. А в иных есть крупicity, в которых удалось прибли-

зиться к каким-то своим сокровенным думам и в плане творческом, и в плане человеческом.

Меня всегда притягивали трагикомические роли. Хотелось создать резкий, гротесковый образ наподобие Соломатина в фильме «Учитель пения». Этот немного грустный образ веселого чудака дорог мне. Как дорога и роль Захара из «Обломова».

Конечно, очень хотелось бы сложной, интересной, современной роли в кино. Но надо, чтобы она была написана...

А пока все отдано работе в театре. Во МХАТе режиссер А. Васильев репетирует трагедию Шекспира «Король Лир». Я играю центральную роль. Работа колоссальная. Просто сыграть еще одного короля Лира не надо ни мне, ни режиссеру, ни, главное, — зрителю. Надо найти в этом материале что-то такое, что волнует сегодня. Сейчас все силы отданы этой работе.

— Размышляя о профессии, — продолжает Андрей Алексеевич, — я думаю о той огромной ответственности, которую налагает на художника время, — ответственности перед людьми. Профессор Завалишин, которого я играю в фильме «Кафедра», вспоминает историю, рассказанную ему его другом: «Когда-то, живя на Севере, я работал в театре. Репетировали спектакль. Один из актеров, старик, всегда приходил на репетиции со своей собачкой. В течение всей репетиции собачка смиренно сидела в зале под креслом и ждала хозяйня. Как только репетиция кончалась, она медленно вылезала из-под кресла и выбегала на сцену. Как она догадывалась, что репетиция кончена? Очевидно, потому, что люди переставали говорить деланными актерскими голосами и переходили на обыкновенную человеческую речь. Случилось так, что в наш город попал один актер. Он был принят в театр и получил роль в этой пьесе. Началась репетиция. И что же? Как только заговорил этот актер, на сцену выбежала собачка».

Так вот, я думаю, что надо всегда так работать, чтобы «выбегала собачка». Надо быть честным с людьми, и не только в искусстве. Главное — надо быть честным с самим собой, со своей совестью. В этом, наверное, счастье.

М. КОЛЕСНИКОВ.